

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ ТРУДА: О ПУТЯХ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ В ОБЛАСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ТРУДА

С 1 по 2 марта 2018 г. в Санкт-Петербурге прошел Второй международный форум труда (далее — Форум), в работе которого приняли участие более 5086 человек, прибывших из 50 стран и всех регионов России. Программа Форума объединила 60 деловых сессий и круглых столов, на которых были более 300 докладов и сообщений, а также специализированную выставку «Кадры. Управление. Безопасность». Организаторы Форума — Правительство Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургский государственный университет и компания «ЭкспоФорум-Интернэшнл» при поддержке Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации.

В работе пленарного заседания Форума приняли участие председатель Совета Федерации **В. И. Матвиенко**, вице-премьер Правительства РФ **О. Ю. Голодец**, губернатор Санкт-Петербурга **Г. С. Полтавченко**. Магистральная тема Форума — курс на опережающее развитие человеческого капитала. На площадке Форума эксперты из России и других стран обсудили важную для России задачу: как с помощью человеческого капитала совершить большой рывок в социально-экономическом развитии. Выступившие на пленарном заседании участники Форума проанализировали происходящие динамичные и глубокие изменения в трудовой сфере, выявили имеющиеся проблемы и предложили способы их решения, в том числе в сфере налогообложения труда. В частности, председатель Федерации независимых профсоюзов России **М. В. Шмаков** обратил внимание участников Форума на высокий уровень нагрузки на фонд оплаты труда, мешающий развитию человеческого капитала и являющийся одной из основных причин ухода трудовых доходов населения в тень. Одной из приоритетных задач

в сфере труда, по мнению **О. Ю. Голодец**, является правовая легализация самозанятых граждан, которые не платят ни налогов, ни страховых взносов, вследствие чего на региональные бюджеты и социальные фонды ложится дополнительная финансовая нагрузка. Налоговая тематика затрагивалась и в выступлениях других участников Форума. Отмечалась, в частности, необходимость постепенного снижения налоговой нагрузки на труд, повышения стимулирующего характера налогообложения результатов труда.

В рамках программы Форума прошло заседание секции «Налоговые инструменты регулирования рынка труда», на котором были обсуждены нерешенные проблемы, касающиеся налогообложения труда. В дискуссии, организованной Санкт-Петербургским государственным университетом (далее — СПбГУ) и Российским отделением Международной налоговой ассоциации, приняли участие ведущие российские и зарубежные ученые и эксперты-практики. С российской стороны в работе секции участвовали представители таких ведущих в области налогов и налогообложения учебных центров, как Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина и Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова (г. Санкт-Петербург), а также ответственные сотрудники ФНС России и российского отделения Международной налоговой ассоциации. Среди иностранных участников — представители Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития Национальной академии наук (далее — НАН) Украины, Института экономики промышленности

НАН Украины, а также представители научного сообщества Эстонии. В течение нескольких часов они дискутировали по самым животрепещущим вопросам совершенствования налоговых механизмов стимулирования развития и реализации концепции труда будущего, повышения эффективности государственного регулирования рынка труда, формирования и развития человеческого капитала.

Заседание сессии открыл ее модератор — **С.А. Белозеров**, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой СПбГУ. Подчеркнув зарождение новой традиции — на площадке представительного Санкт-Петербургского международного форума труда обсуждать последние тенденции в налогообложении трудовых отношений в России и мире, а также предлагать возможные направления корректировки российской налоговой политики с учетом мировой и отечественной теории и практики налогов, — он очертил круг вопросов, которые выносятся на обсуждение секции. Отметив вероятность проведения после президентских выборов «настройки» российской налоговой системы, модератор призвал участников дискуссии высказаться о возможных направлениях изменений в российской налоговой политике в области рынка труда. В частности, он предложил в ходе предстоящей дискуссии ответить на вопрос:

в какой степени готовящиеся перемены в сфере труда соответствуют глобальным тенденциям в налогообложении? С.А. Белозеров также предложил участникам дискуссии обратить особое внимание на проблему возможных изменений в исчислении и уплате налогов на труд в связи с происходящими в современном мире процессами автоматизации и цифровизации. По мнению С.А. Белозерова, предметом обсуждения должны также стать проблемы влияния налоговых инструментов на повышение прозрачности трудовой активности населения, улучшение демографических показателей.

Представив участникам сессии спикеров дискуссии, сомодератор секции **А.И. Погорлецкий**, д-р экон. наук, профессор СПбГУ, отметил, что в течение последнего года на научно-практических конференциях, общественных форумах, круглых столах активно обсуждался вопрос о том, какой должна стать российская налоговая система после марта 2018 г. Как отметил ученый, не следует ожидать радикальных преобразований в налоговой сфере, поскольку должен быть сохранен прежний курс российских властей в реализуемой ими налоговой политике, базирующийся на постулатах умеренности налогов и простоты налоговой системы. В то же время возникает необходимость в некотором упорядочении налогового законода-

тельства, снижении налоговой нагрузки на труд и предпринимательскую деятельность, улучшении собираемости налогов, в том числе за счет новых административных подходов.

Одной из первых участниками дискуссии была поднята проблема налогообложения доходов от трудовой деятельности. В частности, **В.Г. Пансков**, д-ру экон. наук, профессору Финансового университета, было предложено ответить на вопросы о том, какой должна быть налоговая политика в России в отношении доходов физических лиц, насколько справедливы утверждения о том, что налог на доходы физических лиц (далее — НДФЛ) хорошо себя зарекомендовал и его не следует радикально преобразовывать, вводя прогрессивное подоходное налогообложение. В своем выступлении В.Г. Пансков показал на цифрах и фактах, что экономическая эффективность и социальная справедливость «плоской» шкалы НДФЛ в России являются мифом. В частности, он отметил, что существенный прирост в первые годы после введения единой 13%-ной ставки поступлений НДФЛ был обусловлен влиянием иных факторов. В начале 2000-х гг. была снижена ставка налога на прибыль организаций, введена регрессивная шкала единого социального налога, более чем на 700 тыс. человек выросло число плательщиков данного налога, освобожденных ранее от налогообложения. Кроме того, резкое повышение мировых цен на энергоносители инициировало экономический рост и увеличение потребительского спроса. Выступающий также показал, что введение плоской шкалы НДФЛ никак не способствовало выводу из тени заработной платы.

С момента введения плоской шкалы теневая выплата заработной платы не только не сократилась, но даже возросла. Скрытая заработная плата по отношению к ВВП составляла в 2000 г. 11,1%, а в 2015 г. — 13,1%. Борьба с этим явлением, по мнению В.Г. Панскова, необходимо не с помощью плоской шкалы налогообложения доходов наемных работников, а снижая тарифы страховых взносов. Именно завышенные тарифы побуждают собственника «экономить» на заработной плате своих работников, выплачивая значительную ее часть «в конвертах». Вместе с тем сложившаяся система обложения доходов физических лиц далека от социальной справедливости, поскольку фактически совокупное налогообложение насе-

ления регрессивно: чем выше доход лица, тем меньшую его долю он отчисляет государству. Как отметил спикер, если грамотно построить шкалу прогрессии, под которую не должны попасть доходы от зарплаты, с одновременным введением не облагаемого налогом дохода, стимулы к труду и потреблению не только не уменьшатся, но и будут способствовать увеличению потребительского спроса и трудовой активности населения. Кроме того, ученый усомнился в верности догмы о том, что повышать налоги в период кризиса опасно: опыт зарубежных стран (в частности, США и Дании) в части введения высоких ставок для верхних интервалов доходов физических лиц свидетельствует об обратном.

На заданный профессором С.А. Белозеровым вопрос: насколько опасной для российской налоговой политики в части налогообложения доходов физических лиц может быть инициированная администрацией Д. Трампа в США масштабная налоговая реформа, — В.Г. Пансков ответил, что реформирование налоговой системы США касается в основном корпоративного подоходного налога. Принятым в этой стране законом предусмотрено кардинальное снижение его ставки почти с 40 до 21%. В то же время спикер подчеркнул, что риск перебазирования американских ТНК обратно на родину создаст угрозу массового сокращения рабочих мест, от которого может пострадать и российская экономика. Что касается системы налогообложения доходов физических лиц, то в данном случае изменения направлены в основном на упрощение шкалы расчета и взимания НДФЛ с некоторым снижением верхней ставки, но революционных изменений не происходит. При этом данные изменения в основной своей массе вступят в полную силу только в 2025 г. Кроме того, В.Г. Пансков выступил против следования американскому опыту в части снижения налогов для богатых. По его мнению, налоги на богатых целесообразно не снижать, а повышать, в том числе ориентируясь на богатый опыт экономически развитых стран.

Переходя к обсуждению следующего блока вопросов, связанных с налоговой политикой в контексте демографических процессов, А.И. Погорлецкий отметил, что в истекшем году в России имело место самое резкое (на 11%) за последние десять лет снижение рождаемости при одно-

временном сокращении смертности населения. Таким образом, отметил сомодератор, из дискуссий в практическую плоскость может перейти проблема повышения пенсионного возраста. До сих пор это была только идея, которая может стать реальностью в следующем электоральном цикле. Но уже сегодня на российском рынке труда достаточно остро ощущается нехватка рабочей силы именно из-за уменьшения численности населения. Поэтому необходимо ответить на вопрос: как следует адаптировать налоговую политику для решения демографической проблемы?

Опытом решения данной проблемы на Украине поделился **Ю.Б. Иванов**, д-р экон. наук, профессор, заместитель директора Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН Украины. Прежде всего выступающий подчеркнул, что, по его мнению, решение проблемы рождаемости через механизм налогового стимулирования не может быть эффективным. Об этом, в частности, свидетельствует опыт применения в СССР налога с холостяков и малосемейных граждан. Не даст ожидаемого эффекта и использование механизма налоговых льгот. Посредством уменьшения размера уплаченного налога нельзя покрыть возникающие в связи с рождением детей дополнительные расходы, и, следовательно, данная мера не станет определяющим мотивом для увеличения семьи. В данном случае необходимо наряду с налоговыми использовать и другие механизмы. Целесообразно стимулировать, в том числе налоговыми методами, увеличение периода продуктивной занятости населения. Иными словами, необходимо заинтересовывать население работать дольше. Например, после определенного возраста можно установить регрессивную шкалу подоходного налогообложения, которая позволит увеличивать чистый доход и уменьшать сумму налогов работника по мере увеличения стажа. Можно вообще освободить работника от подоходного налога по достижении пенсионного возраста.

Переходя к опыту Украины, выступающий отметил, что в качестве эксперимента для сокращения теневых выплат два года назад в стране сократили в два раза тарифы единых социальных взносов (аналог российских страховых взносов). Но это сокращение не привело к легализации заработной платы. Кроме того, повышен пенсионный возраст для женщин (сейчас это 58,5 лет,

с 2021 г. — 60 лет) и увеличен с 15 до 25 лет трудовой стаж для получения гарантированной пенсии для всего населения. Однако все декларируемые и уже внедренные механизмы стимулирования трудовой активности населения положительных результатов не принесли. Почти половина жителей республики работают без официального оформления, а молодежь стремится уехать за рубеж, особенно для получения бесплатного образования. Очевидно, что точная настройка налогообложения в части создания соответствующих стимулов к позднему выходу на пенсию и индивидуальным пенсионным накоплениям, дополняющим гарантированные государством обязательные пенсионные выплаты, — это весьма непростая задача.

Далее профессор А.И. Погорлецкий предложил обсудить международный опыт налогообложения в отношении рынка труда. Сомодератор, в частности, отметил, что межстрановые сопоставления уровня налогообложения фонда оплаты труда свидетельствуют не в пользу российской налоговой системы. В доказательство данного вывода он привел следующие данные: уровень налогового бремени на доходы среднего работника (НДФЛ плюс социальные налоги и сборы с фонда оплаты труда) составляет в США 31,7%, в странах ОЭСР — 36%, в то время как в России превышает 40%. Вследствие этого российская налоговая система делает экономику страны недостаточно конкурентоспособной и предпочтительной для размещения производств. В связи с этим участникам дискуссии было предложено обсудить исходя из анализа соответствующего мирового опыта вопрос о том, что собой должна представлять идеальная система налогообложения фонда оплаты труда, способная эффективно стимулировать экономику и трудовую активность населения.

Итогами сопоставительного анализа налогообложения на рынке труда в странах Юго-Восточной Азии и России поделилась **Е.В. Соколовская**, канд. экон. наук, научный сотрудник лаборатории азиатских исследований СПбГУ. Приведенные ею данные свидетельствуют о том, что показатели российской налоговой системы в этой области достаточно близки к показателям отдельных ведущих стран данного региона, в частности Японии и Южной Кореи. Если сравнивать эффективность действующей системы налогообложения труда по

трем показателям — совокупная ставка налогов на труд, время на уплату налогов в часах и количество платежей, — то можно утверждать, что в Японии и Южной Корее она незначительно отличается от российской налоговой системы. В этих странах существенную часть налоговых поступлений составляют взносы на социальное страхование. В Японии, например, взносы на соцстрах занимают около 40% общих налоговых доходов, налоги на товары и услуги — около 20%. В Корее налоговый доход разделяется практически равными частями между тремя видами налогов: налоги на доход, налоги на товары и услуги и взносы на обязательное социальное страхование. В итоге сегодня взносы на социальное страхование составляют 12,7% ВВП в Японии и 6,7% ВВП в Корее. При этом в части соотношения доходов от индивидуально-подходного налога и доходов от взносов на социальное страхование Российская Федерация ближе всего к Южной Корее. В то же время Россия существенно проигрывает в налоговой конкурентоспособности странам с развивающимися рынками, в особенности Китаю. В Индонезии, Казахстане, Малайзии и Филиппинах, например, взносы на социальное страхование не превышают 2,5% ВВП. По мнению ученой, высокий уровень налогообложения фонда оплаты труда в России должен быть модифицирован с учетом опыта успешного развития не только государств Юго-Восточной Азии с формирующимися рынками, но и некоторых развитых экономик данного региона, в частности Сингапура.

Е. В. Соколовская отметила, что на сегодняшний день, по оценкам экспертов, страны Азии занимают лидирующие позиции в сфере развития цифровой экономики. За счет этого осуществляется цифровизация администрирования налогов на труд и кардинальным образом перестраивается весь процесс взаимоотношений налогоплательщиков и контролирующих органов. В частности, деятельность налоговых органов стран Азии в сфере администрирования налога на индивидуальный доход направлена на увеличение количества деклараций и уплату самого налога в режиме онлайн. Наибольший процент таких деклараций — в развитых экономиках, в частности в Японии, Корее и Сингапуре. Существенный рост в последние годы достигнут в ряде развивающихся стран — Таиланде и Малайзии.

Вступая в дискуссию по данному вопросу, **В. А. Мачехин**, руководитель налоговой практики компании «Линклейтерз» (г. Москва), канд. юрид. наук, доцент Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Финансового университета, отметил, что в настоящее время вопросы налогообложения рынка труда относятся, к сожалению, исключительно к прерогативам национальной налоговой политики, международное сотрудничество в данной области практически не развито. Многочисленные подписанные международные налоговые соглашения регулируют преимущественно налогообложение прибыли и доходов, практически не затрагивая сферу взимания социальных налогов и сборов. Но, как отметил выступающий, при трансграничных бизнес-операциях с участием транснациональных структур возникают многочисленные вопросы, касающиеся налогообложения трудовых отношений. Поэтому они должны найти соответствующее отражение при реализации Плана BEPS*. Являясь активным участником глобальной борьбы с уклонением от уплаты налогов не только транснациональных корпораций, но и физических лиц, Россия стала в настоящее время проявлять повышенную заинтересованность в росте прозрачности трансграничных операций и обязательной отчетности ТНК о своем персонале и их доходах. Выступающий особо подчеркнул, что налоги должны платиться транснациональным бизнесом в тех юрисдикциях, где сосредоточены риски и функции ТНК, там, где реально сконцентрирован управленческий персонал. В настоящее время еще не получили достаточную оценку, в том числе с точки зрения взимания налогов на фонд оплаты труда, возможные результаты борьбы стран мира за перевод налоговой базы ТНК в свою юрисдикцию. Соответственно нашей стране нельзя оставаться в стороне от этой деятельности. Серьезным препятствием для успешной реализации данной стратегии может стать налоговая политика Д. Трампа, частью которой является амбициозная налоговая реформа в США, ставшая реакцией на План BEPS и отток налоговой базы американских ТНК в низконалоговые европейские юрисдикции.

* Противодействие операциям транснациональных компаний (ТНК), ориентированных на размывание налогооблагаемой прибыли и ее переводу в низконалоговые юрисдикции.

Исходя из опыта международного налогообложения, спикер предложил рассмотреть вопрос о необходимости борьбы с серыми схемами выплат зарплаты не с помощью перехода на плоскую шкалу НДФЛ, а решая проблему обналичивания денежных средств. По его мнению, действующая в Российской Федерации система ответственности за нарушение налогового законодательства неэффективна, поскольку установленные размеры финансовых санкций слишком либеральны. Поэтому В.А. Мачехин высказался за существенное повышение размеров штрафных санкций.

Возможные изменения в налоговой политике на рынке труда под влиянием бурно развивающейся цифровизации экономики, включая бизнес-процессы и государственное администрирование, стали очередным предметом обсуждения участников экспертной дискуссии. Начиная обсуждение данного блока вопросов, профессор А.И. Погорлецкий подчеркнул, что под влиянием новых технологий, в первую очередь рещоринга и блокчейн-технологий, изменяются современные представления не только об экономике, но и о государственных финансах, включая налоги. Наряду с традиционными денежными знаками в обращение вводятся виртуальные криптовалюты, а их майнинг постепенно в России становится видом предпринимательской деятельности. Цифровые технологии сделали реальностью появление виртуального «Большого брата», способного в онлайн-режиме отслеживать все сделки и обнаруживать недобросовестное поведение налогоплательщиков, что может приводить к поистине революционным переменам в налоговом администрировании. Сомодератор предложил участникам дискуссии обсудить вопрос о том, как происходящие перемены могут отразиться на налоговой политике ближайшего будущего в области налогообложения труда.

Первым взял слово **В.П. Вишневский**, д-р экон.наук, академик НАН Украины, заместитель директора Института экономики промышленности, подчеркнувший, что складывающиеся в современном мире киберфизические системы, появившиеся на волне технологического прогресса, требуют иных подходов к системе налогообложения, основанных на функциональных принципах. Уже сейчас усиливаются тенденции налогообложения у источника образования до-

ходов, а также межгосударственная координация налогообложения, примером которой является План *BEPS*. По мнению В.П. Вишневского, будущее налоговой системы — это регистрация цифровых транзакций, тотальный контроль операций налогоплательщиков. В результате произойдет соответствующее преобразование структуры налоговых систем, преобладающую роль в которых будут иметь не налоги на прибыль и доходы физических лиц, а так называемые оборотные налоги в виде универсального налога с продаж (транзакций). В этих условиях для российской налоговой системы с высоким уровнем налогообложения фонда оплаты труда возникает риск остаться неконкурентоспособной с негативными последствиями для экономики. Действительно, автоматизированные производства будут все чаще создаваться транснациональными корпорациями не на российской территории, и соответственно налоги на труд и капитал постепенно перестанут взиматься в стране. Как считает В.П. Вишневский, выход из сложившейся ситуации только один — радикальное снижение налогов на фонд оплаты труда, а также более активное применение налогов на имущество и в неотдаленном будущем — замена налога на прибыль универсальным налогом с продаж.

Взявший затем слово **К.В. Новоселов**, заместитель начальника Контрольного управления ФНС России, канд. экон. наук, доцент Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Финуниверситет, обратил внимание участников дискуссии на проблему, связанную с техническим прогрессом, — необходимость качественной перестройки налогового администрирования. Выступающий отметил, что налоговая служба многое сделала для перехода на новые условия налогового администрирования, вызванные развитием цифровой экономики. В настоящее время с помощью информационных технологий осуществляется не только контроль за уплатой налогов, но и прослеживается движение товаров в режиме реального времени. Прозрачность операций способствует постепенному исчезновению фирм-однодневок. В результате все большее количество трудовых отношений выходит из тени. Конечно, отметил выступающий, проблем остается еще немало. Разделив теневой рынок оплаты труда на две части, К.В. Новоселов высказался за

осуществление отдельных мер по его сокращению. К первой части он отнес занятых и зарегистрированных лиц, получающих так называемую минимальную заработную плату. В отношении них решение проблемы выплат части зарплаты «в конвертах» выступающий видит в постепенном повышении минимального размера оплаты труда. Кроме того, К.В. Новоселов поддержал высказанное В.Г. Пансковым предложение о необходимости снижения тарифов страховых взносов. Как сообщил выступающий, по данным Минфина России, при тарифе страховых взносов 30% доля страховых взносов в ВВП составляет всего лишь порядка 6%, в то время как, например, в Бельгии при тарифе 45% — до 15% ВВП. Среди множества причин, обуславливающих такое положение, не последнее место занимают высокие тарифы страховых взносов.

Сложнее, по мнению К.В. Новоселова, решить проблему со второй частью теневого рынка труда — в отношении лиц, не вовлеченных в трудовые отношения и не уплачивающих налоги. Число так называемого самозанятого населения, не спешащего становиться на налоговых учет и не платящего социальные налоги и взносы, по экспертным оценкам, на начало 2018 г. составляло около 15 млн человек, из которых официально зарегистрированы только 1 тыс. человек. Не вызывает сомнения то обстоятельство, что со временем «тенизация» рынка труда будет сокращаться, чему в немалой степени будут способствовать новые информационные технологии налогового администрирования. В настоящее время ФНС России занимается разработкой технологических решений, обеспечивающих для индивидуальных предпринимателей и самозанятых лиц максимум комфорта и удобств при уплате налогов, чтобы уплата налогов происходила одной транзакцией. И при этом, по мнению К.В. Новоселова, развитие или легализация трудовых отношений должна идти по пути создания экономических стимулов для категорий граждан, которые сегодня в них не вовлечены. Он высказался за существенное снижение ставки налога для таких лиц против действующей ставки в 13%.

В выступлении К.В. Новоселова был поднят еще один серьезный вопрос по поводу фирм-однодневок, деятельность которых зачастую является источником для выплаты неучтенной заработной платы. Анализируя деятельность подобных компаний, налоговые органы не ограничиваются доначи-

слениями только налога на прибыль и косвенных налогов. Особое внимание уделяется движению наличных денег, изысканию путей «обеления» рынка трудовых отношений, перекрытию возможностей выплаты «серой» заработной платы. Как отмечено в Основных направлениях налоговой политики на 2018–2020 гг., объем теневого рынка труда, т.е. неформальных отношений, достигает 10 трлн руб. в год.

И.А. Майбуров, заведующий кафедрой Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, д-р экон. наук, профессор, рассказал об опыте налогового администрирования в Китае. В результате «оцифровки» практически всех жизненных и трудовых операций налогоплательщиков изменилось их поведение, они стали проявлять больше добросовестности при уплате налогов. Особенно это заметно в сфере расчетов в розничной торговле. Если в 2014 г. на долю наличных денежных расчетов приходилось 88% всего оборота, что способствовало уходу части операций физических лиц в тень, то к настоящему времени 85% расчетов осуществляются исключительно в безналичной форме. Конечно, тотальный контроль за налогоплательщиками несколько ущемляет их личные свободы и приватность в повседневной жизни, но прозрачность доходов и сделок при этом очевидны.

Профессор С.А. Белозеров задал И.А. Майбурову вопрос о его отношении к политике повышения налогов на покупку и содержание личных автомобилей в больших городах в целях стимулирования отказа от личных автомобилей для уменьшения загруженности дорог и повышения занятости среди водителей такси. В качестве положительного примера такой политики И.А. Майбуров привел опыт Сингапура. По его словам, в этом государстве, являющемся одновременно городом-мегаполисом, в условиях высокой автомобилизации населения подобная налоговая политика привела к позитивным результатам и может представлять интерес для российских больших городов, включая Москву и Санкт-Петербург.

К спикерам присоединился **В.Л. Вайнгорт**, д-р экон. наук, главный редактор журнала «Налоги и бухгалтерский учет», член правления консалтинговой компании «Кардис» (Эстония), познакомивший присутствующих с опытом использования налоговых инструментов регулирования рынка

труда в Эстонии. Особенностью налоговой системы Эстонии является высокая доля налогов, уплачиваемых с доходов от оплаты труда. В общей сумме поступивших в 2016 г. налогов 40,65% занимает социальный налог и 5,89% — подоходный налог. Примерно такой же удельный вес (46,82%) занимают поступления от акцизов и налога с оборота. При этом нераспределенная прибыль компаний освобождается от налогообложения, налоги удерживаются только с распределяемых дивидендов, причем их плательщиками являются только юридические лица. Поэтому Эстония крайне привлекательна для предпринимательской деятельности как национальных компаний, так и зарубежных инвесторов. При нулевой ставке налога на прибыль эстонским предпринимателям нет необходимости реализовывать дорогостоящие схемы вывода активов в низконалоговые юрисдикции, а для иностранцев подобный налоговый климат служит дополнительным стимулом при принятии инвестиционных решений.

Как отметил выступающий, высокий уровень поступлений налогов на труд в Эстонии достигнут за счет двух факторов. *Во-первых*, благодаря высоким ставкам налогов. В частности, ставка социального налога, уплачиваемого работодателями, составляет 33%, а единая ставка подоходного налога, уплачиваемого работниками, — 20%. И, *во-вторых*, система индивидуального подоходного налогообложения выстроена таким образом, что работникам выгодно самостоятельно декларировать свои доходы, переводя трудовые отношения в легальную плоскость. Ее суть заключается в том, что в республике установлена регрессивная шкала не облагаемого налогом минимума. В соответствии с установленной шкалой месячная зарплата в размере 500 евро налогообложению не подлежит. При зарплате до 1200 евро в месяц применяется не облагаемый налогом вычет в те же 500 евро. После этого размер необлагаемого минимума начинает постепенно снижаться. В частности, при зарплате в 1300 евро размер вычета составит 444,44 евро, 1700 евро — 222,22 евро, 2000 евро — 55,56 евро. Работники, получающие месячную зарплату в 2100 евро и выше, права на налоговый вычет не имеют. Установленная в Эстонии регрессивная шкала не облагаемого минимума способствует, по мнению выступающего, позитивным изменениям ситуации для снижения нагрузки на труд и обеспечивает

повышение реального дохода малообеспеченных слоев работников. В результате резко снижаются возможности работодателей использовать «серые» формы выплаты зарплаты.

После выступлений всех спикеров из зала поступил ряд вопросов и коротких комментариев. В числе выступивших и задававших вопросы были **Е. А. Лаврентьева**, д-р экон. наук, заведующая кафедрой налогообложения и бухгалтерского учета Государственного университета морского и речного флота, профессор, **Е. С. Вылкова**, д-р экон. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, аспиранты и студенты Санкт-Петербургских университетов. Все они выразили свое отношение к актуальным вопросам налогообложения на рынке труда, а также уточнили у основных докладчиков их позиции по ряду тем, в частности по вопросам перехода на прогрессивный НДФЛ и по проблемам налогового администрирования в условиях цифровизации экономики.

В завершение экспертной дискуссии ее участники ответили на два блиц-вопроса: хороша или нет действующая налоговая система России в части налогообложения трудовых отношений и какой из налогов подлежит «точной настройке» в первую очередь? По единодушному мнению всех участников дискуссии, российская налоговая система, скорее, заслуживает положительных оценок по характеру действующих налогов на труд. При ответе на второй вопрос были высказаны три рекомендации: уменьшение тарифов страховых взносов, корректировка шкалы НДФЛ в сторону ее прогрессивности и внедрение новых подходов в налогообложении, основанных на использовании больших баз данных.

Подводя итог и закрывая дискуссию, профессор С. А. Белозеров поблагодарил участников за выступление, отметив конструктивный и интересный диалог, вызвавший горячий интерес у присутствовавших. Он также выразил надежду, что обсуждение налоговых аспектов развития российского рынка труда будет продолжено на следующих Санкт-Петербургских международных форумах труда.

Обзор подготовил

В. Г. Пансков, д-р экон. наук, профессор, профессор Финансового университета, заслуженный экономист РФ